

Секция: Юридические науки

ПАРОБОК ДМИТРИЙ ОЛЕГОВИЧ

аспирант

*Львовский государственный
университет внутренних дел*

г. Львов, Украина

**НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФИНАНСОВОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЗАПАДНО-УКРАИНСКОЙ НАРОДНОЙ
РЕСПУБЛИКЕ (ЗАПАДНОЙ ОБЛАСТИ УНР)**

В условиях окончания Первой мировой войны, сопровождаемого стремительной дезорганизацией государственного управления Австро-Венгерской монархии, австрийский император Карл 16 октября 1918 издал «Манифест о федеративном государстве», который декларировал преобразования «двуетного государства в многонациональную федерацию». Согласно этому документу, союзные «коронные края» государства наделялись правом создать свои представительные органы - национальные советы, которые для украинского и других народов Австро-Венгерской империи стали прологом для образования (возрождение) национальной государственности [1, с.451-452].

9 ноября 1918 на заседании Украинского Национального Совета было закреплено название государства - Западно-Украинская народная республика и сформировано правительство - Государственный секретариат. Председателем (президентом) правительства утверждено Костя Левицкого, он же временно стал государственным секретарем финансового дела [2, С.8-10].

В законодательной сфере, включая и финансовое законодательство, ЗУНР пользовалась законами и подзаконными актами Австрии (Австро-

Венгрии). Эти нормативно-правовые документы считались действительными, пока их не отменяло соответствующее законодательное нововведение самой ЗУНР.

Важно подчеркнуть, что преемственность финансового законодательства Австро-Венгрии на территориях, подконтрольных ЗУНР (ЗО УНР), была тотальной. В случае наступления тех или иных реалий, вызванных революционным хаосом, власти ЗО УНР немедленно обращались к правовым нормам, установленных австрийским законодательством.

Конечно, такая неуклонная преемственность в соблюдении налогового законодательства Австро-Венгерской империи имела и свои плюсы. В частности, население за предыдущие десятилетия привыкло к его действию, и было морально готовым соблюдать эти привычные для себя нормы (по принципу «чтобы не хуже»). С другой стороны, революционная эпоха обычно (и Восточная Галичина здесь не исключение) решительно разрушает старые и создает новые, соответствующие новым историческим реалиям, правовые нормы. Собственно этим фактором и определяется степень готовности революционеров к адекватному ответу историческим вызовам.

Здесь трудно однозначно ответить на вопрос - что хуже: опоздать с реформами, или неумелым реформированием нарушить шаткое доверие населения к новой революционной власти.

С положительного стоит отметить, что в отличие от Первой и Второй УНР, галицкая (украинская) политическая элита четко видела источники самостоятельного финансирования западноукраинской государственности.

В пассиве нового государства и его финансовой системы были такие факторы, как военная разруха; нехватка кадров профессиональных финансистов украинского происхождения, лояльных к украинской государственности; военная анархия и тесно связанный с ней правовой

нигилизм части населения; военное противодействие и пассивное сопротивление польского сегмента галичан; наличие многотысячных масс военных, возвращавшихся из России в Европу.

К примеру, промышленность западноукраинских земель была практически полностью разрушена в результате военных действий. Без уничтоженного оборудования и бесперебойного поступления сырья она в 1918 году не обеспечивала и четвертой части довоенной продукции. По данным различных экспертных комиссий, убытки, причиненные войной хозяйству региона, достигали от 1 до 3 млрд. крон [3, с.92]. (Столь существенные различия, по нашему мнению, объясняются разными методиками расчета. - Авт.).

В научной литературе отмечен тот факт, что в ЗУНР «не было принято ни одного нормативного акта, который бы отменял прежнее законодательство, касавшееся банковской деятельности. Однако, так и не было создано собственных кодификационных актов в области банковского законодательства» [4, с.318].

Собственной валюты в ЗУНР не было, как не было и возможности заказать ее печать в соседних странах, среди которых одна только УНР могла считаться дружественной. В декабре 1918 г. на заседании правительства было принято решение оставить в обороте австрийские кроны. После дискуссии о том, нужно ли их штампелировать специальной надпечатью ЗУНР, решили этого не делать.

2 - 4 января 1919 была создана финансовая комиссия УНСовета в составе 12 членов, пять из которых одновременно находились и в составе законодательной комиссии. Первоочередной задачей финансовой комиссии стало установление строгого учета средств, находящихся в банковских учреждениях.

Финансовая комиссия предложила выпуск государственного займа, однако это предложение осталось нереализованным.

В мае 1919 г. этот орган принял ряд резолюций, направленных на улучшение состояния государственных финансов и стабилизации гривны. Пыталась Комиссия разработать государственный бюджет ЗО УНР и финансовый план

Вопрос о создании отдельного Секретариата финансов и торгова и промышленности рассматривался на заседании Украинского Национального Совета 14 февраля 1919 по инициативе посла (депутата) А. Крушельницкого [5, с.2-3].

4 апреля 1919 Украинская Национальная Рада приняла закон о введении в оборот гривен и рублей, согласно которому гривна вводилась в обращение наравне с австрийской кроной и приравнивалась к ней по курсу. [4, с.319].

Президент УНСовета, затем - диктатор ЗУНР Е. Петрушевич своими распоряжениями регулировал финансовое законодательство в режиме ручного управления. Так, 21 июня 1921 Е.Петрушевич издал распоряжение Президента УЦНСовета уполномоченному по финансам о создании плана кредитных операций [6, С.582].

По образцу УНР и Украинского государства правительство ЗУНР намеревалось выпустить государственный заем [2, с. 261]. Но - учитывая стремительную смену событий на театре военного противостояния с поляками - и эти намерения дальше обсуждений ни зашли.

Заканчивая рассмотрение вопроса, выскажем научное предположение, что неудачная - из многих как объективных, так и субъективных причин - финансовая политика ЗУНР стала одним из оснований временной потери этнических украинских земель в пользу более успешных зарубежных претендентов.

Понятно, что если бы финансовое положение УНР и ЗУНР позволяло своевременно делать необходимые инвестиции в благосостояние населенных украинским сегментом территорий (Буковина, Хотинщина,

возможно, Берестейщина, Кубань и т.п.), дело Украинского Возрождения продвигалось бы более успешно.

С другой стороны, вопрос доверия к финансовой политике государства - не только и даже не столько экономический, сколько политический. К примеру, главный оппонент ЗУНР (и федеративной с ней УНР) на Западе - Польша, могла за счет щедрых зарубежных дотаций осуществлять свои финансовые расходы практически бесконтрольно. Западные покровители Польши готовы были вносить большие деньги на создание форпоста русскому большевизму. К сожалению, эту политическую конъюнктуру украинские политики времен Освободительной Борьбы использовать в своих интересах так и не сумели.

Литература:

1. Терлюк І. Я. Історія держави і права України. – К.: Атіка, 2011. – 944 с.
2. Тищик Б. Й. Західноукраїнська Народна Республіка (1918 – 1923). Історія держави і права. – Львів: Тріада плюс, 2004. – 392 с.
3. Литвин М. Історія ЗУНР / М. Литвин, К. Науменко. – Львів: Інститут українознавства НАНУ; Видавнича фірма «ОЛП», 1995. – 368 с.
4. Ткаченко А.О. Правове регулювання банківської діяльності на території Західноукраїнської Народної Республіки // Наукова спадщина професора В.С. Кульчицького (1919–2009) і сучасність. Матеріали XXIV Міжнародної історико-правової конференції 28 квітня – 1 травня 2011 р., м. Львів. – Львів: Вид-тво ЛНУ ім. І. Франка, 2011. – 532 с.
5. Република. – 1919. – ч. 13, 16 лютого. – Українська Національна Рада. Засідання 14 лютого.
6. Західно-Українська Народна Республіка 1918–1923. Документи і матеріали: у 5 т. – Т. 2: Державотворчі й адміністративно-організаційні процеси. – Івано-Франківськ: Лілея НВ, 2001.